

Плазмон-фонон-поляритоны в легированных акцепторной примесью сплавах висмут—сурьма

© Н.П. Степанов[¶]

Забайкальский государственный педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского,
672000 Чита, Россия

(Получена 22 октября 2003 г. Принята к печати 4 ноября 2003 г.)

Фононные спектры кристаллов висмута и сплавов висмут—сурьма свидетельствуют о существовании фонон-поляритонов, обусловленных поляризацией валентных электронов, вызывающей смягчение поперечной и увеличение жесткости продольной моды оптических колебаний кристаллической решетки. Легирование сплавов висмут—сурьма акцепторной примесью олова приводит к сближению энергии плазменных колебаний свободных носителей заряда и энергии продольных оптических фононов. В этом случае поведение диэлектрической функции описывается в рамках модели, соответствующей возбуждению плазмон-фонон-поляритонов.

Поведение диэлектрической функции висмута в дальней инфракрасной области спектра определяется в основном свободными носителями заряда [1]. Резонансные частоты валентных электронов, хотя и смещены в инфракрасную область спектра, все еще велики [2]. В этом случае вклад валентных электронов в диэлектрическую функцию вблизи частот, характерных для плазменного резонанса свободных носителей заряда, можно описывать не зависящей от частоты восприимчивостью χ_{vc} , мнимой частью которой можно пренебречь: $\epsilon_\infty = 1 + \chi_{vc} = \text{const}$. В дальней инфракрасной области в принципе могут существовать резонансы полярных оптических фононов. Оценки, основанные на соотношении атомных масс и масс валентных электронов, показывают, что для решеточных резонансов можно ожидать частоты от 10 до 150 см^{-1} , т. е. как раз в той области, где расположены плазменные частоты свободных носителей заряда в кристаллах висмута и сплавах висмут—сурьма. В случае исследования оптических функций в непосредственной близости к резонансам кристаллической решетки необходимо учитывать дисперсию, обусловленную особым рода возбуждениями кристалла, которые описывают как фонон-поляритоны [3]. С другой стороны, хорошо известно, что в кристаллах элементов с двумя атомами на элементарную ячейку, по соображениям симметрии, длинноволновые возбуждения решетки не дают вклада в поляризацию [3]. К таким элементам относятся Si, Ge и полуметаллы As, Sb, Bi. Тем не менее ряд результатов, полученных при исследовании спектров оптических функций кристаллов висмута и сплавов висмут—сурьма в дальней инфракрасной области спектра, указывают на активность продольного оптического фонона в висмуте, особенно заметную в случае сближения энергии плазменных колебаний и энергии фононов.

Например, в ходе исследования спектров отражения легированных акцепторной примесью кристаллов $\text{Bi}_{0.97}\text{Sb}_{0.03}$ был обнаружен эффект передачи энергии между независимыми анизотропными компонентами

плазменных колебаний через изотропное возбуждение кристалла, частота которого близка к частоте продольного оптического фонона в точке Γ зоны Бриллюэна [4,5]. Информация об активности указанного оптического фонона имеется и в работе [6], где приведены результаты исследования спектров пропускания кристаллов висмут—сурьма. Таким образом, наблюдаемая активность продольного оптического фонона в висмуте требует объяснения.

Известно, что плотная упаковка атомов в кристалле полупроводника приводит к сильному взаимодействию валентных электронов и уменьшению энергии ионизации. При достаточно большой плотности упаковки этот процесс приводит к поляризационной катастрофе — образованию металла. Промежуточное положение полуметаллов предопределяет актуальность задачи о согласованном воздействии всех атомов кристалла на поляризуемость.

Поляризуемость конденсированного вещества можно оценить из энергии ионизации. Это наблюдение нашло отражение в эмпирическом соотношении Мосса $nE_g = \text{const}$, связывающего ширину запрещенной зоны E_g и показатель преломления вещества n . В сплавах висмут—сурьма указанное соотношение выполняется достаточно хорошо [7].

В указанной работе, посвященной исследованию плазменного отражения от кристаллов $\text{Bi}_{1-x}\text{Sb}_x$ с $x = 0, 0.03, 0.065, 0.075, 0.12$, обнаружено увеличение высокочастотной диэлектрической проницаемости ϵ_∞ в сплавах $\text{Bi}_{0.97}\text{Sb}_{0.03}$, в которых ширина запрещенной зоны в точке L зоны Бриллюэна минимальна. Известно, что в бинарных сплавах $\text{Bi}_{1-x}\text{Sb}_x$ с $x = 0.04$ при гелиевых температурах наблюдается безщелевое состояние [6]. Увеличение ϵ_∞ в сплавах $\text{Bi}_{0.97}\text{Sb}_{0.03}$ составляет 30% от значений, характерных для висмута, где $\epsilon_\infty = 100$. Факт увеличения высокочастотной диэлектрической проницаемости в кристаллах с минимальной шириной запрещенной зоны свидетельствует об усилении поляризуемости валентных электронов в кристаллах $\text{Bi}_{0.97}\text{Sb}_{0.03}$, что согласуется с соотношением Мосса.

[¶] E-mail: stepanov@academ.chita.ru

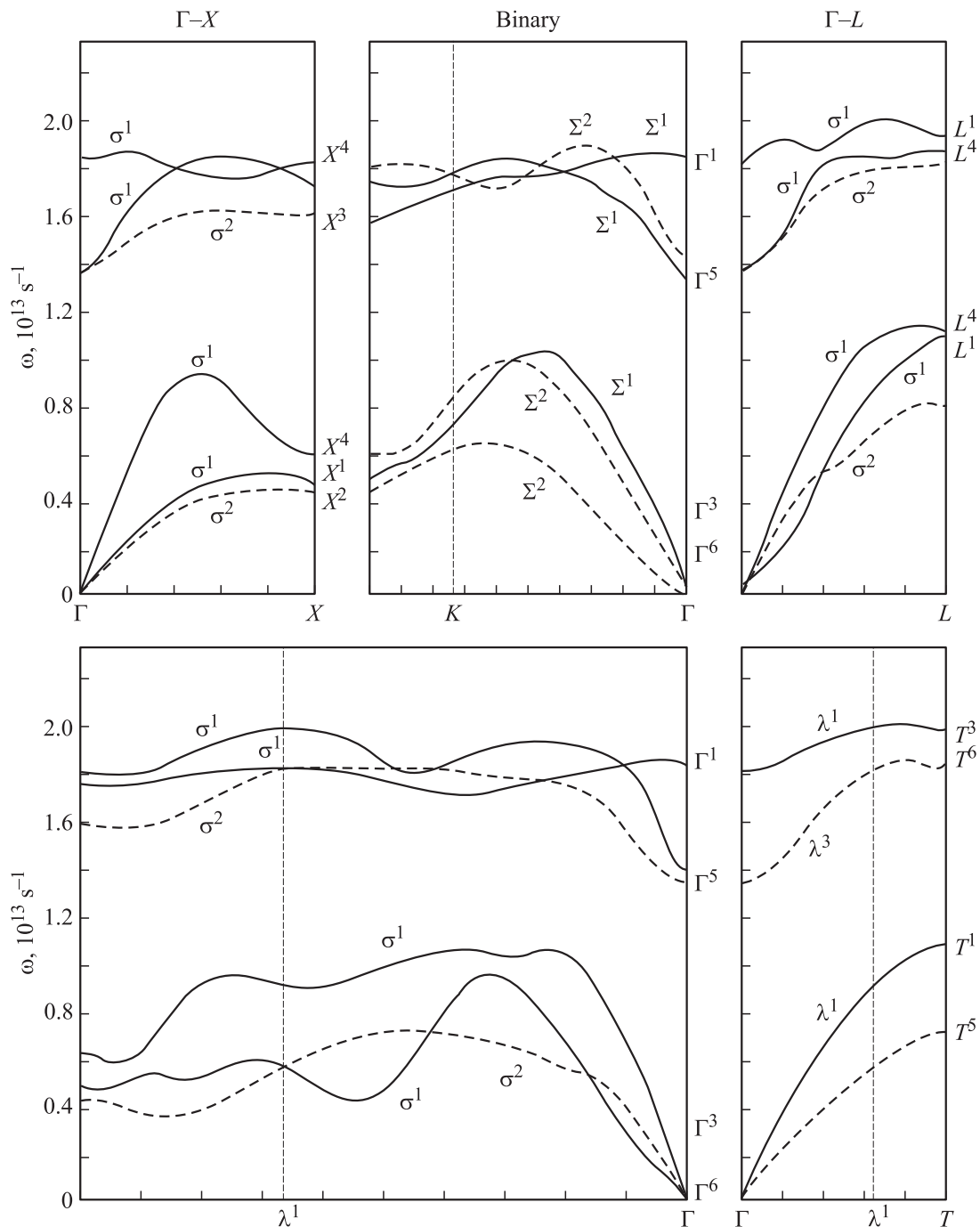
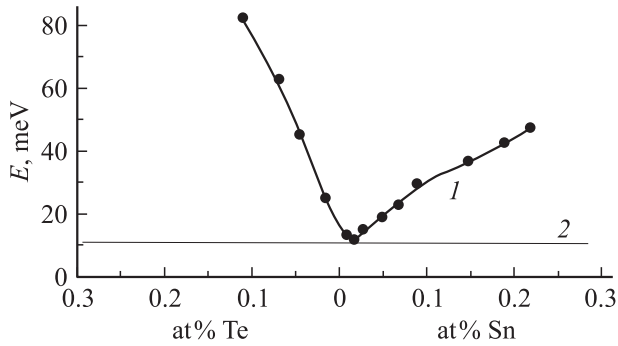

Рис. 1. Фононный спектр кристаллов висмута [8].

За счет высокой поляризуемости валентных электронов электронные и решеточные (фононные) свойства оказываются сильно зависящими друг от друга, что и ведет к образованию поляритонов. Это подтверждается исследованиями фононного спектра висмута, выполненными в работах [8–10]. Энергетический спектр фононов был исследован методом неупругого рассеяния нейтронов в монокристаллах висмута [8,9] и сплава $\text{Bi}_{0.95}\text{Sb}_{0.05}$ [10]. Наиболее полные данные, полученные в работе [8] для висмута при $T = 78 \text{ K}$, представлены

на рис. 1. По данным работы [10], фононный спектр в монокристаллах $\text{Bi}_{0.95}\text{Sb}_{0.05}$ отличается от фононного спектра висмута не более чем на 3%. Фононные спектры заметно не изменяются с температурой в интервале $77\text{--}300 \text{ K}$ [9,10].

В кристаллах типа висмута оптические (O) и акустические (A) моды в общем случае нельзя отнести ни к чисто продольным, ни к чисто поперечным, хотя они приближаются к таковым для симметричных направлений [8], в которых их можно считать квазипродольными

Рис. 2. Энергия плазменных колебаний в монокристаллах $\text{Bi}_{0.97}\text{Sb}_{0.03}$ ($\vec{K} \perp C_3$, $\vec{E} \parallel C_3$, $T = 80 \text{ K}$) (1) и энергия, соответствующая предельной частоте продольных оптических фононов в висмуте (2), в зависимости от концентрации и типа легирующей примеси.

ми (LA, LO) или квазипоперечными (TA, TO) [9]. В тригональном направлении, где условия симметрии более просты, существуют чисто продольная (λ^1 -представление) и две вырожденные чисто поперечные моды, соответствующие λ^3 -представлению.

Из рис. 1 видно, что частоты продольных оптических фононов ω_L в тригональном направлении оказываются больше поперечных ω_T . В соответствии с соотношением Лиддана–Сакса–Теллера

$$\frac{\epsilon_s}{\epsilon_\infty} = \frac{\omega_L^2}{\omega_T^2}, \quad (1)$$

что свидетельствует о воздействии поляризации валентных электронов, вызывающей смягчение поперечной и увеличение жесткости продольной моды колебаний кристаллической решетки [3]. Чем больше поляризация валентных электронов, тем больше различия ω_L от ω_T . Статическое значение диэлектрической функции ϵ_s может быть представлено в виде

$$\epsilon_s = 1 + \chi_{v.c.} + \chi_{ph} = \epsilon_\infty + \chi_{ph}. \quad (2)$$

В случае выполнения условия $\omega_L/\omega_T > 1$ из соотношений (1) и (2) следует $\chi_{ph} > 0$, что свидетельствует о возможности возбуждения фонон-поляритонов в висмуте.

В ходе систематических исследований коэффициента отражения кристаллов висмута и сплавов висмут–сурьма, легированных примесями донорного и акцепторного типа [4,5,7], было обнаружено сближение энергии плазменных колебаний с полосой частот оптических фононов, что отражено на рис. 2. В случае сближения энергий элементарных возбуждений электронной и ионной системы кристалла диэлектрическую функцию можно представить в следующем виде:

$$\epsilon(\omega) = \epsilon_{f.c.}(\omega) + \epsilon_{v.c.}(\omega) + \epsilon_{ph}(\omega), \quad (3)$$

где $\epsilon_{f.c.}(\omega)$ — вклад свободных носителей заряда (внутризонные переходы), $\epsilon_{v.c.}(\omega)$ — вклад связанных носителей заряда (межзонные переходы), $\epsilon_{ph}(\omega)$ — вклад ионного остова.

Вклад свободных носителей заряда учитывался в рамках модели Друде, в которой при $\omega_p \tau \gg 1$ действительная и мнимая части диэлектрической проницаемости имеют вид

$$\epsilon'_{f.c.}(\omega) = \epsilon_\infty \left(1 - \frac{\omega_p^2}{\omega^2 - \tau_p^{-2}} \right), \quad \epsilon''_{f.c.}(\omega) = \epsilon_\infty \frac{\omega_p^2}{\omega^3 \tau_p}, \quad (4)$$

где ω_p и τ_p^{-1} — частота и затухание плазменных колебаний соответственно.

На частотах ниже края фундаментального поглощения вклад $\epsilon_{v.c.}(\omega)$ будет соответствовать тому, что оболочка валентных электронов под действием света колеблется по отношению к остову с частотой электромагнитной волны. До тех пор пока влияние межзонных переходов мало, $\epsilon_{v.c.}(\omega)$ и $\epsilon_{ph}(\omega)$ можно объединить и рассматривать как возбуждение фонон-поляритонов. Расчет спектральной зависимости вклада фонон-поляритонов может быть выполнен в рамках модели классического осциллятора с дисперсией:

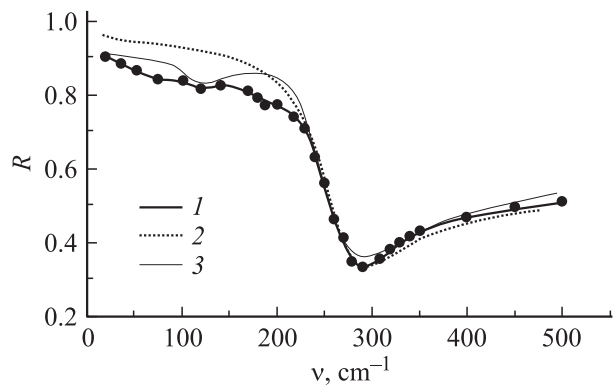
$$\epsilon'_{ph} = \epsilon_\infty + \frac{(\epsilon_s - \epsilon_\infty) \left[1 - \left(\frac{\omega}{\omega_T} \right)^2 \right]}{\left[1 - \left(\frac{\omega}{\omega_T} \right)^2 \right]^2 + \left(\frac{\omega}{\omega_T} \right)^2 \left(\frac{\tau_{ph}^{-1}}{\omega_T} \right)^2}, \quad (5)$$

$$\epsilon''_{ph} = \frac{(\epsilon_s - \epsilon_\infty) \left(\frac{\omega}{\omega_T} \right) \left(\frac{\tau_{ph}^{-1}}{\omega_T} \right)}{\left[1 - \left(\frac{\omega}{\omega_T} \right)^2 \right]^2 + \left(\frac{\omega}{\omega_T} \right)^2 \left(\frac{\tau_{ph}^{-1}}{\omega_T} \right)^2},$$

где τ_{ph}^{-1} — затухание фононного осциллятора [3].

Результаты расчета коэффициента отражения в рамках аддитивной модели (3) приведены на рис. 3. Как видно из рисунка, удается удовлетворительно описать спектральный ход коэффициента отражения в большей части исследованного интервала частот.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что необходимость расчета диэлектрической функции, учитывающей вклад фонон-поляритонов, возникает только

Рис. 3. Спектр отражения образца $\text{Bi}_{0.97}\text{Sb}_{0.03}(\text{Sn})$ с содержанием Sn 0.1 at%. 1 — эксперимент при $\vec{K} \perp C_3$, $\vec{E} \parallel C_3$, $T = 80 \text{ K}$; 2 — расчет по модели Друде (4); 3 — расчет в рамках аддитивной модели (3).

в кристаллах сплавов $\text{Bi}_{0.97}\text{Sb}_{0.03}$, отличающихся аномально малыми значениями ширины запрещенной зоны в точке L зоны Бриллюэна, что, как уже было отмечено, приводит к увеличению поляризуемости валентных электронов. Сближение в этих кристаллах частот плазменного резонанса свободных носителей заряда и частоты оптических фононов, осуществляющееся при легировании примесью акцепторного типа, приводит к образованию возбуждения, известного как плазмон-фонон-поляритоны. Здесь термин „плазмон“ означает, что в образовании поляритона участвуют свободные носители заряда. Возникновение плазмон-фонон-поляритонов в случае сближения энергии плазменных колебаний и оптических фононов является закономерным процессом, обусловленным тем, что энергия, аккумулированная электронным газом в виде продольных колебаний плотности электрического заряда (плазменных колебаний), будет наиболее эффективно диссипирована в колебания кристаллической решетки через возбуждение продольных оптических фононов.

Список литературы

- [1] E. Gerlah, P. Grosse, M. Rautenberg, M. Senske. Phys. St. Sol. (b), **75**, 553 (1976).
- [2] W.S. Boyle, A.D. Brailsford. Phys. Rev., **120**, 1943 (1960).
- [3] П. Гроссе. *Свободные электроны в твердых телах* (М., Мир, 1982).
- [4] Н.П. Степанов, В.М. Грабов. Опт. и спектр., **84**, 581 (1998).
- [5] В.М. Грабов, Н.П. Степанов. ФТП, **35**, 155 (2001).
- [6] Т.М. Лифшиц, А.Б. Ормонт, Е.Г. Чиркова, А.Я. Шульман. ЖЭТФ, **72**, 1130 (1977).
- [7] В.М. Грабов, В.В. Кудачин, А.С. Мальцев, Н.П. Степанов. Изв. вузов СССР. Физика, **3**, 76 (1990).
- [8] F.E. Macfarlane. J. Phys. Chem. Sol., **32**, 989 (1971).
- [9] I.L. Yarnell, I.L. Warren, R.G. Wenzel, S.H. Koenig. IBM J. Res. Dev., **8**, 234 (1964).
- [10] J. Sosnowski, S. Bednarski, W. Buhner, F. Czachor, E. Maliszewski. Phys. St. Sol. (b), **104**, 97 (1981).

Редактор Т.А. Полянская

Plasmon-phonon-polaritons in bismuth–antimony crystals doped with an acceptor impurity

N.P. Stepanov

Chernyshevski State Teachers' Training University,
672000 Chita, Russia